

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Т.С. ТАРАНОВА

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

Московская Конвенция о защите прав инвестора является многосторонним международным договором, заключенным в рамках Содружества Независимых Государств, который определяет правовые основы осуществления различных видов инвестиций, а также гарантии прав инвесторов на осуществление инвестиций и получение от них доходов. В статье приведены некоторые особенности рассмотрения таких споров в рамках Конвенции о защите прав инвестора.

Ключевые слова: Конвенция о защите прав инвестора, спор, суд, Международный арбитражный суд.

УДК 347.93

Конвенция о защите прав инвестора (далее — Московская конвенция) [1, ст. 654] была подписана 28 марта 1997 г. Московская конвенция вступила в силу для шести государств: Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова.

В ст. 11 Московской конвенции указано, что споры по осуществлению инвестиций в рамках настоящей Конвенции рассматриваются судами или арбитражными судами стран — участниками споров, Экономическим судом Содружества Независимых Государств и (или) иными международными судами или международными арбитражными судами.

Обращение сторон в связи со спорами, возникающими в связи с осуществлением инвестиций, в судебные органы имеет некоторые особенности, которые рассмотрены ниже.

1. *Рассмотрению споров судами или арбитражными судами стран — участниками споров* может предшествовать урегулирование споров в альтернативном досудебном порядке в процедуре, определенной сторонами (переговоры и другие способы альтернативного разрешения споров), использование консультаций между сторонами для урегулирования спора.

Татьяна Сергеевна ТАРАНОВА (tatiana.taranova@rambler.ru), доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

В ст. 13 закона Республики Беларусь «Об инвестициях» [2] предусмотрено, что споры между инвестором и Республикой Беларусь, возникающие при осуществлении инвестиций, разрешаются в досудебном порядке путем проведения переговоров, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь. Также в данной статье оговаривается, что в случае если международным договором Республики Беларусь и (или) договором, заключенным между инвестором и Республикой Беларусь, установлено иное в отношении разрешения споров между инвестором и Республикой Беларусь, возникающих при осуществлении инвестиций, то применяются положения этого международного договора Республики Беларусь и (или) договора, заключенного между инвестором и Республикой Беларусь.

Поскольку Московская конвенция не предусматривает урегулирование споров в альтернативном досудебном порядке, такой порядок не является обязательным, если стороны не договорились об ином.

Принимая во внимание инвестиционную составляющую предпринимательской деятельности, инвестиционные споры в Республике Беларусь рассматриваются экономическими (хозяйственными) судами. В п. 1 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» [3] разъясняется, что иностранным инвесторам на территории Республики Беларусь гарантировано право на обращение в хозяйственные суды в пределах их компетенции для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов наравне с организациями и гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами Республики Беларусь.

Инвестиционный спор может рассматриваться не только в национальном суде, но и суде другого государства. В соответствии с подп. 1.4. п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» [4] в качестве рассматривающего спор между сторонами инвестиционного договора органа может быть определен суд иностранного государства, арбитражный (третейский) суд, созданный на территории иностранного государства, если инвестором является физическое или юридическое лицо иностранного государства, и международный договор, заключенный Республикой Беларусь, в том числе о защите инвестиций; такой суд определяется как компетентный орган по рассмотрению спора.

В такой ситуации может возникнуть вопрос об иммунитете государства, признающего юрисдикцию суда другого государства. Например, в соответствии со ст. 7 Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (заключена в г. Нью-Йорке 2 декабря 2004 г., Республика Беларусь участницей не является) государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства в отношении какого-либо вопроса или дела, если оно явно выразило согласие на осуществление этим судом юрисдикции в отношении такого вопроса или дела в силу международного соглашения, письменного контракта, или заявления в суде, или письменного сообщения в рамках конкретного разбирательства.

Следует остановиться и на термине «арбитражный суд», который указывается в ст. 11 Московской конвенции. В данном контексте этот термин означает государственные суды, рассматривающие споры экономического (хозяйственного) характера. Слово «арбитражный» используется в наименовании государственных судов для разрешения экономических споров в Российской Федерации.

2. *Споры могут разрешаться Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и (или) иными международными судами.* Экономическому Суду СНГ подведомственны исключительно межгосударственные споры. В

рамках Московской конвенции к ведению Экономического Суда СНГ отнесены споры, возникающие в связи с осуществлением инвестиций государствами в лице полномочных органов, а также споры о приостановлении действия норм, принятых государствами — участниками Конвенции после вступления ее в силу, если они ухудшают условия и режим инвестиционной деятельности. Объясняется это тем, что согласно Положению об Экономическом Суде СНГ данный суд рассматривает споры только по заявлению заинтересованных государств [5, 72].

В Консультативном заключении Экономического Суда Содружества Независимых Государств № С-1/1-96 по вопросу, в какие конкретно международные судебные органы могут обращаться государства — участники Содружества Независимых Государств (принято в г. Минске 15 мая 1997 г.) [6], дается разъяснение, что споры между государствами — участниками СНГ могут быть переданы кроме Экономического Суда СНГ в Международный Суд. Поскольку все государства — участники СНГ, являющиеся членами ООН, они участвуют в Статуте Международного Суда учрежденного Уставом ООН в качестве главного судебного органа ООН. Однако с учетом того обстоятельства, что только Грузия, ранее являвшаяся государством — участником СНГ, признала обязательную юрисдикцию Международного суда в соответствии с п. 2 ст. 36 Статута Международного Суда, основанием для рассмотрения в Международном Суде спора между государствами — участниками СНГ могут стать лишь соответствующие положения некоторых универсальных международных конвенций, принятых в рамках ООН с участием этих государств, других договоров между этими государствами или заключенный для какого-либо конкретного спора компромисс.

3. Споры по осуществлению инвестиций могут являться предметом рассмотрения *в международных арбитражных судах*. Международные арбитражные органы включают в себя временные и постоянные (институционные). Временные арбитражи (*ad hoc*) создаются специально для рассмотрения конкретного спора. Соответственно условия их функционирования и обращения к ним определяются государствами — сторонами спора в соглашении об их создании.

Инвестиционные споры могут разрешаться с использованием международного механизма в рамках Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, заключенной в г. Вашингтоне 18 марта 1965 г. [7] (далее — Вашингтонская конвенция). На основании Вашингтонской конвенции создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС), который может рассматриваться как действующий (институциональный) арбитраж. Юрисдикция МЦУИС согласно ст. 25 Вашингтонской конвенции распространяется на все непосредственно связанные с инвестициями правовые споры между договаривающимся государством (или любым подразделением, или учреждением договаривающегося государства, указанным этим государством) и физическим или юридическим лицом другого договаривающегося государства, которые стороны в письменной форме согласились передать МЦУИС.

Инвестиционные споры могут также являться предметом рассмотрения *в других международных арбитражных судах*. Одним из принципов международного коммерческого арбитража является принцип добровольности обращения к арбитражному разбирательству. Для передачи спора на рассмотрение арбитражному суду необходимо согласие сторон, которое выражается в форме арбитражного соглашения.

Арбитражное соглашение — это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением независимо от того, носит оно договорной характер или нет (ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже [8], принятого в г. Нью-Йорке 21 июня 1985 г.).

В результате заключения арбитражного соглашения исключается подведомственность государственного суда по конкретному спору. Конвенция ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (заключена в г. Нью-Йорке 10 июня 1958 г.) [9, 601–602] наличие арбитражного соглашения у сторон по делу расценивается как отсутствие полномочия у государственного суда рассматривать такое дело. Согласно ст. II Конвенции ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», суд договаривающегося государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение, предусмотримое настоящей статьёй, должен по просьбе одной из сторон направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Вопрос о компетенции международных арбитражных судов приобретает особую актуальность в контексте того, что согласно ст. 11 Московской конвенции споры по осуществлению инвестиций в рамках настоящей конвенции могут рассматриваться государственными и негосударственными судами (международными арбитражными судами).

По общему правилу правом на передачу спора в государственный и международный арбитражный суд обладают обе стороны. Однако встречаются соглашения (оговорки), которые предоставляют право одной стороне на обращение в третейский и государственный суд, а второй стороне — только в третейский.

Оговорки, которые предоставляют одной стороне право выбора разрешения спора в третейском суде или в государственном суде, а другой стороне предоставляется только один из указанных вариантов, получили название асимметричных, невзаимных оговорок. Вопрос о применении асимметричных оговорок является дискуссионным. А.Х. Нуриев высказывает мнение о разумности такого подхода, поскольку, например, в кредитных договорах банки несут существенные риски, и выбор банком места разрешения спора не нарушает баланс прав и интересов кредитора и заемщика, а только ему способствует. Включение асимметричной оговорки, согласованной сторонами перед заключением договора, не нарушает принципов состязательности и свободы договора [10, 106, 108].

По мнению М.И. Погонцева, С.С. Костанова, включение в третейское соглашение условия о праве только одной стороны по своему выбору обратиться либо в третейский, либо государственный суд может повлечь недействительность части третейского соглашения, в которой отсутствует условие о предоставлении другой стороне третейского соглашения аналогичного права. Также данные авторы полагают, что если одна из сторон указанного третейского соглашения обратится в третейский суд, то третейский суд будет компетентен разрешить такой спор, при этом другая сторона не может отказаться от такого третейского разбирательства, поскольку она выразила волеизъявление рассмотреть спор в третейском суде. Однако если одна из сторон третейского соглашения обратилась в государственный суд, то другая сторона не может заявлять об оставлении такого иска без рассмотрения по мотиву наличия третейского соглашения, «поскольку, учитывая волеизъявление сторон, такое третейское соглашение не является основанием для оставления государственным судом иска без рассмотрения [11, 118].

Иная позиция по вопросу асимметричных оговорок выработана практикой российских арбитражных судов. По ряду дел суды исходили из возможности заключения таких оговорок и обоснования их действительности. Однако иная правовая позиция Президиума Высшего арбитражного суда (далее — ВАС) сформулирована им в деле по иску ЗАО «Русская телефонная компания»

(РТК) к ООО «Сони Эрикссон Мобайл Коммюникейшнз Рус». В контракт между этими сторонами было включено условие о разрешении всех споров в Арбитраже Международной торговой палаты с уточнением того, что данная арбитражная оговорка не ограничивает право «Сони Эрикссон» обратиться в суд компетентной юрисдикции с иском о взыскании сумм задолженности за поставленную продукцию. Суд первой инстанции оставил исковое заявление без рассмотрения в связи с наличием арбитражного соглашения и возражением ответчика о рассмотрении спора в государственном суде. Суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали эту позицию. Однако Президиум ВАС РФ отменил все состоявшиеся по делу судебные акты с передачей дела на новое рассмотрение. Одним из оснований для этого явилось то, что суды не оценили наличия в соглашении положения, которое закрепляет право только одной стороны контракта — продавца — передать споры на разрешение государственного суда. В связи с этим пророгационное соглашение ставит общество «Сони Эрикссон» в преимущественное положение по сравнению с обществом РТК, предоставляя только ему право выбора средства разрешения спора (частного арбитража или государственного правосудия) [12, 13–14].

В постановлении Президиума ВАС РФ от 19 июня 2012 г. [13] по данному делу указано, что к основным началам гражданского права относится принцип равноправия участников отношений. При этом стандарты обеспечения справедливого разбирательства гражданских споров, свойственные государственному правосудию, распространяются и на альтернативные способы разрешения споров, в частности на третейское (арбитражное) разбирательство.

В юридической литературе отмечается, что в практике судов Англии и США подходы к использованию асимметричных оговорок претерпели изменения. В английских и американских судах первоначально отвергалась возможность использования асимметричной оговорки, поскольку считалось, что это нарушает доктрину взаимности. Впоследствии суды перестали признавать асимметричные оговорки незаконными. Однако некоторые окружные суды и суды штатов США не изменили своего отношения к асимметричным оговоркам, поэтому и сейчас в решениях можно встретить выводы о том, что такие оговорки нарушают доктрину взаимности доктрину взаимности (*mutuality doctrine*) [10, 108–109].

Процедура урегулирования международных инвестиционных споров между государством и иностранным инвестором может быть проведена в двустороннем соглашении. В ст. 22 Московской конвенции предусматривается, что Конвенция может являться основой для заключения сторонами двусторонних соглашений, защищающих права инвестора. При необходимости отдельные положения Конвенции могут конкретизироваться в двусторонних соглашениях.

В дополнительном соглашении сторон может быть определен компетентный судебный орган. В юридической литературе указывается, что процедура урегулирования международных инвестиционных споров между государством и иностранным инвестором в порядке арбитражного разбирательства может быть предусмотрена международным договором. При этом наличие такого договора, как правило, оговорки или специального соглашения о передаче спора на рассмотрение арбитража не требует [14, 347].

Республика Беларусь имеет ряд двусторонних международных договоров о взаимной защите инвестиций с иными государствами, в которых предусмотрена возможность выбора инвестором компетентного органа для рассмотрения спора. В качестве примера можно указать Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Королевства Камбоджа о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций [15]. В ст. 8 данного Соглашения предусматривается, что инвестор может передать спор по своему выбору:

в компетентные суды государства договаривающейся стороны, на территории которого были осуществлены инвестиции; в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (ICSID), учрежденный Конвенцией по урегулированию инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, в случае если сторона инвестора и вторая сторона являются участниками данной Конвенции; для рассмотрения в соответствии с Правилами дополнительной процедуры ICSID в случае если либо сторона инвестора, либо другая договаривающаяся сторона, но не обе из них являются участниками Конвенции ICSID; в арбитражный суд *ad hoc*, учреждаемый согласно арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ с изменениями и дополнениями, которые могут быть внесены сторонами в споре; в любой другой согласованный сторонами в споре международный арбитражный суд *ad hoc*. Также предусматривается, что каждая договаривающаяся сторона дает свое согласие на передачу спора с инвестором другой договаривающейся стороны в международный арбитражный суд и никакого дополнительного письменного соглашения между договаривающейся стороной и инвестором другой договаривающейся стороны в дальнейшем не требуется.

В данном случае возникает ситуация, когда арбитражная оговорка в международном договоре указывает на право инвестора о передаче спора в международный арбитражный суд для рассмотрения конкретного дела по своему выбору.

Таким образом, ст. 11 Московской конвенции устанавливает фундаментальное правило, позволяющее осуществлять защиту прав инвестора, в том числе возможность рассмотрения инвестиционных споров в международных арбитражных судах, не заменяя при этом арбитражного соглашения. Положения Московской конвенции о порядке защиты прав инвестора могут конкретизироваться в двусторонних соглашениях, а также арбитражных соглашениях, определяющих компетентный международный арбитражный суд.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Конвенция о защите прав инвестора // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1997. — № 32. — Ст. 654.
2. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь от 12.07.2013 № 53-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 2013. — № 2/2051.
3. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 31.10.2011 № 21 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 130. — 6/1092.
4. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь от 06.08.2009 № 10 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2009. — № 188. — 1/10912.
5. Каменкова, Л.Э. Защита иностранных инвестиций в рамках СНГ / Л.Э. Каменкова // Промышленно-торговое право. — 2012. — № 12. — С. 71–74.
6. *Kamenkova, L.E. Zashchita inostrannykh investitsiy v ramkah SNG* [Protection of the foreign investments within the CIS] / L.E. Kamenkova // *Promyishlenno-torgovoe pravo*. — 2012. — No 12. — P. 71–74.
7. По вопросу, в какие конкретно международные судебные органы могут обращаться государства — участники Содружества Независимых Государств: Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств № С-1/1-96 // Промышленно-торговое право. — 1997. — № 2.
8. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
9. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1985 год. — Т. XVI. — Нью-Йорк: ООН, 1988. — С. 601–612.

9. О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: Конвенция Организации Объединенных Наций // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

10. *Нуриев, А.Х.* Асимметричные арбитражные оговорки: тенденции развития в праве РФ и отдельных зарубежных стран / А.Х. Нуриев // Третейский суд. — 2013. — № 2. — С. 106–110.

Nuriev, A.H. Asimmetrichnyie arbitrazhnyie ogovorki: tendentsii razvitiya v prave RF i otdelnyih zarubezhnyih stran [Asymmetric arbitration clauses: tendencies of the development in the law of the Russian Federation and certain foreign countries] / A.H. Nuriev // Treteyskiy sud. — 2013. — No 2. — P. 106–110.

11. *Погонцев, М.И.* Правоприменительная практика и необходимость совершенствования законодательства о третейских судах / М.И. Погонцев, С.С. Костанов // Третейский суд. — 2013. — № 1. — С. 117–127.

Pogontsev, M.I. Pravoprimeritel'naya praktika i neobhodimost sovershenstvovaniya zakonodatelstva o treteyskih sudah [Law-enforcement practice and need of the improvement of the legislation on the arbitration courts] / M.I. Pogontsev, S.S. Kostanov // Treteyskiy sud. — 2013. — No 1. — P. 117–127.

12. *Носырева, Е.И.* Последствия заключения альтернативных арбитражных (третейских) оговорок / Е.И. Носырева // Юрист. — 2013. — № 20. — С. 10–14.

Nosyireva, E.I. Posledstviya zaklyucheniya alternativnyih arbitrazhnyih (treteyskih) ogovorok [The consequences of the conclusion of alternative arbitration (arbitration) clauses] / E.I. Nosyireva // Yurist. — 2013. — No 20. — P. 10–14.

13. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 № 1831/12 по делу № А40-49223/11-112-401 // Вестн. ВАС РФ. — 2012. — № 10.

14. *Фархутдинов, И.З.* Международное инвестиционное право и процесс: учеб. / И.З. Фархутдинов. — М: Проспект, 2013. — 416 с.

Farhutdinov, I.Z. Mezhdunarodnoe investitsionnoe pravo i protsess [International investment law and process: textbook]: ucheb. / I.Z. Farhutdinov. — M: Prospekt, 2013. — 416 p.

15. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Королевства Камбоджа о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

TATIANA TARANOVA

SETTLEMENT OF INVESTMENT DISPUTES

Authors affiliation. *Tatiana TARANOVA* (tatiana.taranova@rambler.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The Moscow Convention for the protection of investors' rights is the multilateral international treaty signed within the Commonwealth of Independent States which defines legal basis for implementation of different types of investments, and also guarantees the rights of investors for implementation of investments and income gained from them. The author gives some peculiarities of considering such disputes in terms of the Convention for the protection of investors' rights.

Keywords: convention on protection of the rights of the investor, dispute, court, international arbitration court.

UDC 347.93

*Статья поступила
в редакцию 30.06.2014 г.*

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□.